

УДК 34**К вопросу о конституционно-правовых гарантиях принципа неприкосновенности частной собственности по законодательству Кыргызской Республики****Борбоев Шатман Шамырович**

Аспирант,
кафедра гражданского права и процесса,
Киргизско-российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
e-mail: shatman@mail.ru

Жанибекова Лариса Таштемировна

Аспирант,
кафедра гражданского права и процесса,
Киргизско-российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина,
720000, Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Киевская, 44;
e-mail: lora_jan@mail.ru

Аннотация

Принцип неприкосновенности частной собственности является в законодательстве одним из наиболее значимых. Кыргызская Республика за период своего существования прошла самостоятельный путь конституционно-правового развития, в котором неприкосновенность частной собственности всегда занимала особое место. Вместе с тем некоторые политические и экономические факторы повлияли на конституционно-правовое закрепление принципа неприкосновенности частной собственности, потому очевидным является необходимость некоторой корректировки имеющихся норм. В статье анализируется конституционно-правовой подход к гарантированию неприкосновенности частной собственности, делается акцент на возможности и способности государства обеспечить частным собственникам безусловную защиту их субъективного права. Автор критически подходит к имеющимся конституционно-правовым гарантиям и предлагает ряд мер, направленных на совершенствование законодательного подхода к закреплению принципа неприкосновенности частной собственности. Рассматриваются проблемы соотношения частной и государственной форм собственности в контексте обеспечения неприкосновенности каждой из них, делается вывод о необходимости акцента на неприкосновенности именно частной собственности, поскольку государство обязано гарантировать субъектам (частным лицам) возможность беспрепятственно осуществлять принадлежащее им имущественное право.

Для цитирования в научных исследованиях

Борбоев Ш.Ш., Жанибекова Л.Т. К вопросу о конституционно-правовых гарантиях принципа неприкосновенности частной собственности по законодательству Кыргызской Республики // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 193-198.

Ключевые слова

Конституция, неприкосновенность, собственность, принцип, гарантия, государство.

Введение

Принцип неприкосновенности частной собственности – один из базовых принципов, обеспечивающих стабильность и законность гражданского оборота. Данный принцип является не только ведущим отраслевым принципом гражданского права, но и имеет конкретное конституционно-правовое закрепление в нормах прямого действия основного закона страны. Именно по этой причине принцип неприкосновенности частной собственности может быть рассмотрен с точки зрения конституционно-правового регулирования и тех гарантий, которые Конституция Кыргызской Республики предоставляет частным собственникам в условиях сложившейся рыночной экономики [Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, www].

Конституционно-правовые гарантии принципа неприкосновенности частной собственности по законодательству Кыргызской Республики

Принцип неприкосновенности частной собственности получил свое закрепление в статье 12 Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. Статья устанавливает, что в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Данная норма фактически сохраняется в конституционном законодательстве с момента принятия первой Конституции независимого Кыргызстана в 1993 году. То есть с самого момента обретения независимости признание и равная защита форм собственности легли в основу конституционного строя Республики. Под равной защитой следует понимать единый набор правовых средств и способов, которыми может воспользоваться управомоченный субъект для обеспечения защиты своего субъективного права. В данном случае государственная форма собственности по своему статусу и правовому оформлению приравнивается к иным формам, что фактически ставит государство в равное с прочими собственниками правовое положение [Даньков, 2005].

Часть 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что собственность неприкосновенна и никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Указанная норма, по сути, и есть воплощение и непосредственная конституционно-правовая гарантия неприкосновенности собственности [Ниязова, 2008]. Однако мы можем наблюдать некоторое несовершенство законодательной техники, которое в рассматриваемой норме играет не в пользу частных собственников. Так, утверждение о том, что неприкосновенна любая собственность, не имеет практического наполнения. Среди всех известных на сегодняшний день форм собственности в обеспечении неприкосновенности нуждается лишь одна – частная. Государственная собственность и производная от нее муниципальная собственность не требуют для себя дополнительных гарантий неприкосновенности, ведь единственным субъектом, который может посягать на собственность, является государство. Только государство в силу каких-либо факторов может лишить частную собственность ее неприкосновенного статуса, руководствуясь соображениями общественной пользы или государственных нужд [Ниязова, 2012]. Если же речь идет о государственной собственности, любое «прикосновение» к ней со стороны государства будет выглядеть не нарушением соответствующего принципа, а лишь

реализацией собственником полномочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

В связи с этим полагаем, что конституционно-правовая гарантия неприкосновенности частной собственности в той редакции, которая на сегодняшний день имеется в Конституции Кыргызской Республики, является недостаточной для надлежащей защиты субъективного права частной собственности. Целесообразно скорректировать конституционно-правовую норму и изложить ее в следующей редакции: «Частная собственность неприкосновенна. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества» [Чиркин, 2002].

Таким образом, прямое указание на то, что неприкосновенной является именно частная собственность, придает конституционной норме гораздо большее значение, так как выделяет частную собственность среди прочих форм собственности [Тотьев, 2002]. При этом принцип равенства форм собственности никоим образом не нарушается, ведь, как уже было отмечено, государственная и муниципальная собственность в любом случае не могут быть объектом принудительного изъятия со стороны государства, которое в этом случае будет рассматриваться как частный случай реализации собственником своих полномочий.

Здесь же следует отметить, что Конституция 2010 года несколько видоизменила трактовку принципа неприкосновенности частной собственности и предусмотрела случаи, когда принудительное изъятие имущества может произойти. Так, в статье 12 Конституции закреплён традиционный для неприкосновенности частной собственности постулат, согласно которому изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. Подобное исключение из общего содержания принципа неприкосновенности собственности является общепринятым. Решение суда – по сути, единственное основание, которое может быть использовано государством для изъятия имущества из частной собственности.

Однако в этой же части 2 статьи 12 Конституции указываются случаи, когда принудительное изъятие имущества возможно без решения суда. Нужно отметить, что сама по себе ситуация, в которой допускается изъятие имущества из частной собственности без решения суда, является беспрецедентным посягательством на неприкосновенность частной собственности в целом. Именно решение суда представляет собой то самое условие законности и объективности изъятия имущества, которое необходимо для соблюдения принципа неприкосновенности частной собственности [Александрова, 2002].

В этой же конституционно-правовой норме приводится описание того, как происходит изъятие имущества без решения суда, и указывается, что оно допускается в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Также предусматривается, что законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом.

Заключение

Таким образом, национальная безопасность является тем объектом, защита которого может обусловить изъятие имущества. Такие объекты, как общественный порядок, здоровье и нравственность населения, права и свободы других лиц, чересчур расплывчаты и объемны по содержанию [Шумилов, 2002]. Слишком много правовых ситуаций может быть положено в основу отношений, возникающих в связи с нарушением общественного порядка, необходимостью охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. По большому счету, количество вариаций, которые могут быть рассмотрены как частные проявления вышеуказанных случаев, безгранично. Это обстоятельство лишает частную собственность той неприкосновенности,

на которую она может и должна рассчитывать в статусе базового конституционно-правового принципа построения экономической системы [Ниязова, www].

То, что часть 2 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что законность изъятия в дальнейшем постфактум подлежит подтверждению судебным решением, не делает ее воплощением принципа неприкосновенности собственности. Полагаем, что в целях надлежащего закрепления и обеспечения принципа неприкосновенности собственности данная норма должна быть вообще исключена из текста Конституции Кыргызской Республики, так как, по сути, она лишает смысла ранее закрепленные конституционно-правовые гарантии.

Библиография

1. Александрина М.А. Содержание права собственности по современному российскому законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2002. 221 с.
2. Даньков А.А. Баланс частного и публичного интересов и его значение в правоприменительной деятельности // Проблемы местного самоуправления. 2005. № 4. С. 9
3. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497
4. Ниязова А.Н. Государство как субъект гражданского права по законодательству Кыргызской Республики // Материалы международной научно-практической конференции «Государство и гражданское право». Алматы, 2008.
5. Ниязова А.Н. Пределы и ограничения в реализации права собственности на землю. URL: http://academy-mvd.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=284:2016-05-03-10-43-23&catid=31:general&Itemid=46
6. Ниязова А.Н. Публичные и частные начала в правовом регулировании // Право и политика. 2012. № 1.
7. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 19-25.
8. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. № 2. С. 5-14.
9. Шумилов В.М. Категория «государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // Право и политика. 2002. № 3. С. 4.

On the issue of constitutional and legal guarantees of the principle of inviolability of private property under the legislation of the Kyrgyz Republic

Shatman Sh. Borboev

Postgraduate,
Department of civil law and procedure,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Eltsin,
720000, 44 Kievskaya st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: shatman@mail.ru

Larisa T. Zhanibekova

Postgraduate,
Department of civil law and procedure,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Eltsin,
720000, 44 Kievskaya st., Bishkek, Kyrgyz Republic;
e-mail: lora_jan@mail.ru

Abstract

The principle of inviolability of private property is one of the most important in law and in practice. The Kyrgyz Republic has gone through an independent path of constitutional and legal development, in which the inviolability of private property has always occupied a special place. However, some political and economic factors have influenced the constitutional and legal consolidation of the principle of inviolability of private property. It is obvious that there is a need for some adjustment of existing norms. The article analyzes the constitutional and legal approaches to guaranteeing the inviolability of private property, emphasizes the possibility and ability of the state to provide private owners with unconditional protection of their subjective rights. The authors critically consider the existing constitutional and legal guarantees and propose a number of measures aimed at improving the legislative approach to the consolidation of the principle of inviolability of private property. The article deals with the problems of the relationship between private and state forms of property in the context of ensuring the inviolability of each of them. The authors conclude about the need for emphasis on the inviolability of private property, since the state is obliged to guarantee the subjects (individuals) the opportunity to freely exercise their property right.

For citation

Borboev Sh.Sh., Zhanibekova L.T. (2017) K voprosu o konstitutsionno-pravovykh garantiyakh printsipa neprikosnovennosti chastnoi sobstvennosti po zakonodatel'stvu Kyrgyzskoi Respubliki [On the issue of constitutional and legal guarantees of the principle of inviolability of private property under the legislation of the Kyrgyz Republic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 193-198.

Keywords

Constitution, inviolability, property, principle, guarantee, state, limitation; limit.

References

1. Aleksandrina M.A. (2002) *Soderzhanie prava sobstvennosti po sovremennomu rossiiskomu zakonodatel'stvu. Dokt. Diss.* [Contents of the right of property under the modern Russian legislation. Doct. Diss.]. Volgograd: Volgograd State University.
2. Chirkin V.E. (2002) Obshchechelovecheskie tsennosti i sovremennoe gosudarstvo [Universal values and the modern state]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2, pp. 5-14.
3. Dan'kov A.A. (2005) Balans chastnogo i publichnogo interesov i ego znachenie v pravoprimeritel'noi deyatelnosti [Balance between private and public interests and its value for the application of laws]. *Problemy mestnogo samoupravle-niya* [Problems of local self-government], 4, p. 9
4. Konstitutsiya Kyrgyzskoi Respubliki ot 27 iyunya 2010 goda [Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 [Accessed 19/02/18].
5. Niyazova A.N. (2008) Gosudarstvo kak sub"ekt grazhdanskogo prava po zakonodatel'stvu Kyrgyzskoi Respubliki [The state as a subject of civil law under the legislation of the Kyrgyz Republic]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Gosudarstvo i grazhdanskoe pravo"* [Proc. Conf. "State and civil law"]. Almaty.
6. Niyazova A.N. (2012) Publichnye i chastnye nachala v pravovom regulirovanii [Public and private principles in legal regulation]. *Pravo i politika* [Law and policy], 1.
7. Niyazova A.N. *Predely i ogranicheniya v realizatsii prava sobstvennosti na zemlyu* [Limits and limitations of the title to land]. Available at: http://academy-mvd.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=284:2016-05-03-10-43-23&catid=31:general&Itemid=46 [Accessed 15/02/18].

8. Shumilov V.M. (2002) *Kategoriya "gosudarstvennyi interes" v politike i prave (sistemno-teoreticheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty)* [The category of "public interest" in politics and law (systematic theoretical and international legal aspects)]. *Pravo i politika* [law and politics], 3, p. 4.
9. Tot'ev K.Yu. (2002) *Publichnyi interes v pravovoi doktrine i zakonodatel'stve* [Public interest in legal doctrine and law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 9, pp. 19-25.